

АКУСТИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ "БЛОЧНОГО" ХАРАКТЕРА СПОНТАННОЙ РЕЧИ

АЛЛА БАГМУТ

Институт языковедения
Академия наук УССР
Киев, СССР, 252001

РЕЗЮМЕ

Спонтанная речь рассматривается как состоящая из блоков, имеющих определенную просодическую структуру и характеризующихся семантической неполнотой. Блочный характер спонтанной речи позволяет говорящему строить речевой поток как непрерывную семантическую цепь. Блок спонтанного текста не полностью коррелирует с синтагмой. Паузальное вычленение блока создает его четкие акустические границы.

ВВЕДЕНИЕ

Процесс речеобразования и формирование смысловой структуры высказывания осуществляется как создание внутренней программы /А.А.Леонтьев; В.А.Патрушев/. Одновременность создания внутренней программы речи, выбор лексических средств, коррекция речи – все это проявляется в ряде таких черт, как лексическая и семантическая повторяемость элементов речи, ее структурная и смысловая незавершенность, прерванность, самоперебивание, уточнение, разъяснение и дополнение ска-

занного ранее, наличие непроективных синтаксических конструкций, хезитационная паузация, нарушение связности элементов текста. При таком смысловом и синтаксическом построении текста нахождение определенной единицы /предложения, resp. фразы/ очень затруднительно. Исследователи русской разговорной речи указывали на сложность определения границ предложения в спонтанном тексте /А.Б.Шапиро; О.А.Лаптева/.

Слитный речевой текст членится паузами различной длительности на большие или меньшие отрезки – блоки спонтанной речи. Эти объективно представленные в речи структурные единицы не совпадают ни с фразой /предложением/, ни с синтагмой, ни со словосочетанием или словом. Вместе с тем блоки речи обладают большей или меньшей смысловой самостоятельностью, являясь средством развертывания речевой цепи.

МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Украинская спонтанная /неподготовленная/ речь была записана от 8 информантов в различных ситуациях: при обсуждении агро-

технических вопросов на собрании агрономов колхоза /Киевская область/; воспоминания матери о войне /запись проведена ее сыном дома /Черкасская обл./; беседа со служащей в ее учреждении /Черниговская обл./; разговор на улице четырех колхозниц /Черкасская обл./. Во всех случаях украинский язык был родным языком информантов. Представлено 5 женских и 3 мужских голоса.

Пример спонтанного текста: І/300 мс/ наш Володя та візьме /540 мс/ гм /260 мс/ та-ке зробив /70 мс/ жорна /70 мс/ Отак візьму та на... /100 мс/ та надеру ж і на... /320 мс/ на те та й ізварю /1000 мс/ та такий шестилітровий /230 мс/ чавунець /220 мс/ і це /280 мс/ і це /160 мс/ на три рази /230 мс/ треба /380 мс/ То вони сидять та кажуть /180 мс/ а /160 мс/ скоро /170 мс/ мамо будемо /140 мс/ заколоту їсти /70 мс/ Ні зажарене ні зашкварене /230 мс/.

Text: Our Volodya made a millstone. So used to grind the grain with it. Then would put the flower into a six litre pot and boil it to make soup. And the children were sitting and waiting. When shall have the soup? and in it there was neither meat nor any fat.

По данным перцептивного анализа определены мелодические изменения и паузация текста; по данным инструментального анализа указана длительность пауз /мс/, темп речи информанта /средняя величина длительности слога /мс/, тональный диапазон /Гц/, максимальные величины ч.о.т. /Гц/, интенсив-

ность звучания /мм/.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТОНОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В состав блока может входить от 1 до 9 фонетических слов /большее количество слов встречается редко/. Лексическая длина блока находится в прямой зависимости от темпа речи информанта: при более быстром темпе длина блока обычно больше. Следует иметь в виду обусловленность темпа речи психологическими особенностями говорящего, ситуацией и темой общения. Например, в рассказе о себе, о своей работе и семье темп речи говорящего /женщина/ был равен 197,3 мс /блок содержит в среднем 1,98 слова/; при взволнованном рассказе о родных, погибших во время войны /речь иногда перебивается плачем/, темп речи замедленный - 223,1 мс /блок равен 2,42 слова/; спонтанная речь на собрании, требующая от говорящего /мужчина/ убеждения слушателей, имела более быстрый темп - 113,6 мс /блок равен 3,31 слова/. Хотя во всех текстах немало блоков, имеющих по одному слову, в среднем блок содержит 2-3 фонетических слова. В интонации славянских литературных языков /Николаева/ отмечено паузальное вычленение последнего слова фразы. Такое же явление наблюдается и в спонтанной речи. При этом нередко нарушаются семантические и грамматические связи: пауза появляется между определяющим и определяемым словом /під цукровий /150 мс/ буряк; ... під першу-ліпшу /230 мс/ культуру/; между предикатом и

субъектом речи, /а ви шо/ самі/ говоритесь?//, а кругом/ ліс//; перед обстоятельством /...можна покататися /390 мс/ на річці//, ... а я працюю /336 мс/ в горсобезі//.

Минимальный блок, состоящий из одного слова, чаще всего представлен междометием, союзом, местоимением/ну, так, ось, і, але, а, я/. Время звучания однослогового блока обычно увеличено - 310 мс при среднеслоговой длительности речи 212 мс; 296 мс при 187 мс и т.д./. При этом месторасположение блока в речи - в начале, середине или конце фразы - не влияет на его длительность. В однословном блоке, имеющем 3-5 слогов, можно проследить тенденцию к уменьшению среднеслоговой длительности в начальной позиции. В речевом тексте можно наблюдать последовательность однословных блоков, либо же чередование более длинного речевого блока с несколькими краткими. Отмечено, что говорящий изменяет темп звучания кратких блоков таким образом, что длительность звучания каждого из последовательно расположенных блоков почти выравнивается. При семантически равной нагрузке блоков существует их темпоральное уподобление: розкачуються в Драбові /122,4 мс/, розкачуються в Золотоноші /102,2 мс/, розкачуються в Смілі, пон'мате /120,8 мс/. Значительная вариативность в акустической структуре блока имеет как функциональное, так и собственно конструктивное значение,

важное для речевого потока. В завершающей части блока может быть представлен восходящий или ровный тон на среднем тональном уровне, определяемый как неполное завершение /ожидание продолжения речи/. На конечном ударном гласном может быть представлено восходяще-нисходящее движение тона, где нисходящий тон охватывает не больше 1/3 звука и не влияет на перцептивную характеристику гласного как восходящего. Довольно последовательной является зависимость, при которой начало следующего блока тонально ниже завершения предшествующего блока. При этом пауза, разделяющая блоки, может быть длительной, очень длительной и краткой. В спонтанной речи возможны также различные виды соотношения конца предшествующего и начала последующего блоков.

Тональные изменения в блоке, состоящем из нескольких слов, чаще выступают в виде волнообразного контура с высоким завершением. Довольно четко проявляется компенсирующий характер временных, динамических и тональных характеристик. Анализ частотного диапазона блоков спонтанной речи, проведенный в связи с семантикой текста, позволил установить большую частотность блоков с диапазоном 15-30 пт; блоки с узким диапазоном /10 пт и меньше/ содержали либо вводную конструкцию, либо союзы и частицы, то есть семантически и интонационно отличались от основного текста. Блоки с более широ-

ким тональным диапазоном оказываются маркерами начала фразы, установленной аудитивным путем.

Интенсивность спонтанной речи превышает, по нашим наблюдениям, интенсивность литературной речи. В каждом блоке спонтанной речи увеличение амплитуды интенсивности подчеркивает информативный /семантический/ центр, выделяемый информантом.

Амплитуда интенсивности очень вариативна, максимальная величина и ее местоположение в блоке трудно предсказуемо. Вместе с тем можно отметить некоторое чередование интенсивных и слабоинтенсивных участков речи в одном блоке. Уровень интенсивности в завершении блока достаточно высок и обычно соответствует высокому тональному завершению. Можно также отметить конструктивное тяготение пика интенсивности к началу блока. Интенсивность возникает в каждом блоке изначально, величина ее соотносима с семантико-коммуникативной нагрузкой блока.

ЛИТЕРАТУРА

Багмут А.И., Борисюк И.В., Олейник Г.П. Интонация спонтанного молвения. - Киев: Наукова думка, 1985. - 215 с.

Лаптев О.А. Некоторые эквиваленты общелитературных подчинительных конструкций в разговорной речи. - В кн.: Развитие синтаксиса современного русского языка. М.: Наука, 1966, с. 53-60.

Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая дея-

тельность. М., 1969.

Николаева Т.М. Фразовая интонация славянских языков. - М.: Наука, 1977.

Патрушев В.А. Структурно-семантические различия письменной и устной речи. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. М., 1978. - 24 с.

Скробнев Ю.М. Введение в коллоквиалистику. - Саратов, изд-во Саратовского ун-та, 1985. - 208 с.

Черемисина Н.В. Русская интонация: поэзия, проза, разговорная речь. - М.: Рус. язык, 1982. - 206 с.

Шапиро А.Б. Очерки по синтаксису русских народных говоров. - М.: изд-во АН СССР, 1953. - 317 с.